Глава 1009: Второй план беременности матери Вана!

Отец и сын обнимали друг друга, пока Отец Ван не спросил тихим голосом:

– Мама? Мама, ты всё ещё там?

Прошло несколько минут. Ответа так и не последовало. Отец Ван неожиданно испытал чувство потери.

– Она, вероятно, ушла…

Старик Ван глубоко вздохнул:

– Дух матери приходит и уходит, как ему заблагорассудится: иногда он внезапно появляется, а иногда внезапно исчезает. Кто знает, куда это идёт.

– Папа, как долго это продолжалось?

– В конце седьмого дня после смерти твоей мамы…

– Прошло уже почти двадцать лет…

Отец Ван был поражен.

Старик Ван криво улыбнулся:

– Правильно… Твоя мать навещала меня время от времени в течение последних двадцати лет. Но она никуда не уходит, а только преследует этот дом. Теперь ты знаешь, почему я переехал к тебе? Это было не просто для того, чтобы избежать сватовских интервью, устроенных твоей Тётей Ван.

Отец Ван шмыгал носом, и он был близок к слезам.

– Не говори больше, папа, я понимаю, что ты чувствуешь.

Малодушие было чертой мужчин в семье Ван. На самом деле, на маленькой вилле семьи Ван, Отец также был довольно напуган матерью.

Двое мужчин обнялись, словно два стебля травы, плача во время шторма и жалко сгибаясь на ветру.

– Давайте заставим Лин Лина проверить нас? – предложила Мать Ван.

– Мы не можем этого сделать. Какой охотник за привидениями поймает свою бабушку?

– Так что нам теперь делать?

– Так как мама хочет остаться здесь, позволь ей. Кроме того, я уверен, что она не мстительный дух.

Отец Ван сказал:

– Эти две пощечины были довольно сильны! Прямо как тогда, когда я был непослушным. Больше всего болит в первую секунду после удара, и на щеке остается красный отпечаток

руки. Это не оставит шрам, он исчезнет очень быстро. Самое главное, как долго может длиться это ощущение: щека будет гореть до сорока восьми часов.

Отец Ван посмотрел на Мать Ван и Старика Вана и продолжил:

– Ничто в мире не лучше пощечины мамы. (В тот момент отец Ван не знал, что Ван Лин уже унаследовал от своей бабушки то, что пропустило поколение)

Узнав, почему Старик Ван боялся сватовства, Отец Ван перестал задавать вопросы в ту ночь.

Бог знал, наблюдает ли его покойная мать за ним из-за угла. Что, если он откроет шкаф и обнаружит, что она сидит на корточках внутри? Насколько это может быть страшно?

Старик Ван рано лег спать. Устав от долгого дня путешествий и вкупе с тем, что Тётя Ван беспокоила его по поводу сватовских собеседований, он был уже поражён. Морская деревня была достаточно спокойной ночью, и общественная безопасность здесь была превосходной: охранники из деревенского комитета патрулировали деревню каждую ночь. Уровень преступности был практически нулевым, и число уголовных дел, которые произошли в морской деревне за последние несколько десятилетий, можно было бы подсчитать по пальцам одной руки.

Мать Ван приготовила кровать и начала ухаживать за кожей. Это было то, что она полюбила после того, как стала домохозяйкой. Когда она ещё была писательницей, она не уделяла много внимания своей коже. Теперь, когда она ничего не писала, у неё было больше времени, чтобы позаботиться о себе.

Мать Ван брызнула немного лосьона для ухода за кожей на ладонь и равномерно расправила его, прежде чем нежно похлопать по лицу.

– Как ты думаешь, что нам следует делать с отцом?

– Что ещё мы можем сделать? Возможно, мы можем забыть о сватовстве. С мамой, приходящей время от времени, папа определенно проведёт свои последние годы в одиночестве.

Отец Ван горько улыбнулся, рассеянно просматривая новости на своём телефоне. Он был рад, что до того, как вернуться сюда, он закончил свои дела в родном городе.

Посмотрев местные новости, Отец Ван положил телефон. Он много думал о деле Старика Вана: теперь главной проблемой было выяснить, как с этим справиться раз и навсегда. После того, как отец Ван прекратил сватовство для своего отца, ему всё ещё приходилось придумывать, как заставить Тётю Ван отказаться от идеи сватовства для Старика Вана.

Именно тогда Мать Ван взяла со стола банан и очистила его.

Отец Ван был напуган поведением Матери Ван.

– Мы не должны… Тетя Ван может быть немного любопытной, но мы не можем её убить. Снимать с нее кожу или что-то ещё было бы слишком жестоко!»

Лицо Матери Ван покраснело:

– О чём ты думаешь? Ты точно знаешь, что я имею в виду…

– Ты хочешь…

– Лин Лин уже вырос и может позаботиться о себе. У нас есть ещё один ребенок.

– Нет! Абсолютно нет!

Отец Ван действительно был немного напуган.

– Ты уже говорила, что неспособность Лин Лина контролировать себя во многом связана с его эмоциями. Он всегда был слишком напряжённым. Если мы можем дать ему брата или сестру, он станет менее беззаботным в будущем. Разве это не хорошо?

Мать Ван улыбнулась, и выражение её лица постепенно стало холодным, когда она посмотрела на Отца Ван:

– Или ты говоришь, что не хочешь иметь ребёнка от меня? Ты хочешь родить ребёнка от кого-то еще?

Отец Ван поднял руки:

– Ваше Величество, вы меня неправильно поняли…

– Тогда всё в порядке, – усмехнулась Мать Ван. – Если я забеременею, внимание тёти Ван, скорее всего, будет отвлечено. Она просто хочет, чтобы в нашей семье было больше людей.

Отец Ван улыбнулся:

– О чём ты думаешь! Не так легко забеременеть. Лин Лин тогда не был зачат с первого раза. Если одного раза недостаточно, нам просто нужно попробовать ещё несколько раз.

– Ты хочешь сделать это сегодня вечером?? Папа отдыхает, и звукоизоляция здесь не очень хорошая!

Отец Ван был озадачен.

– Если мы хотим чего-то, то должны идти до конца.

– Ты такой резвый…

…

В то же время у Водного Аара во Дворце зеркал Ван Лин внезапно вздрогнул. Странное и неописуемое чувство охватило его сердце.

Он посмотрел на небо, как будто он что-то обдумывал.

– Что не так? – Ван Мин посмотрел на Ван Лина.

Ван Лин тихо спросил:

– Каково это быть братом?